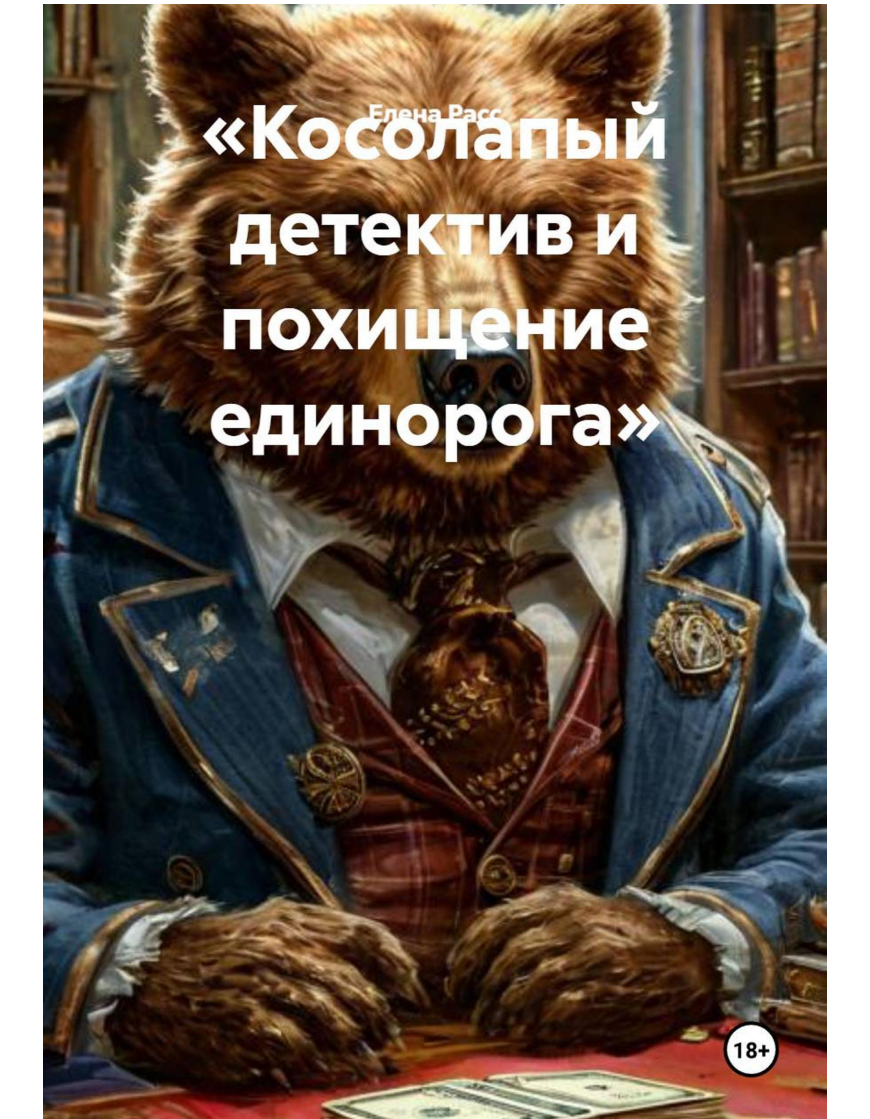

Елена Расс

«Косолапый детектив и похищение единорога»

18+

Елена Расс

«Косолапый детектив и похищение единорога»

<https://litres.ru/74043041>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бенедикт Косолапов — бывший майор магической полиции, ныне частный детектив с ипотекой, проблемой с дисциплиной и способностью превращаться в медведя (обычно в самый неподходящий момент). Когда у феи-миллионерши крадут элитного единорога Сэдрика, Беня берётся за дело — не из благородства, а потому что мешочек с золотыми упал на стол с правильным звуком. Вскоре он обнаруживает, что похищение — лишь верхушка айсберга. В деле всплывает розовый пепел сон-цвета, убитый гоблин, секта безумного барона и тайна Цветущего Леса, сгоревшего двести лет назад. А главное — кто-то знает, что Беня родом оттуда. Теперь косолапому сыщику предстоит распутать клубок лжи, подружиться с говорящим тараканом-алкоголиком, подраться с собственной бывшей напарницей и выяснить, можно ли вернуть лес, потерянный навсегда. Искромётный юмор, циничные диалоги, магический нуар и медведь, который ищет правду даже в самом грязном подвале.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Елена Расс

«Косолапый детектив и похищение единорога»

Глава

Расследование ведёт лапа с когтями и большим сердцем.

Главный герой: Бенедикт «Беня» Косолапов — оборотень-медведь, бывший майор магической полиции, ныне частный детектив с лицензией.

Логлайн: В мире, где единороги — элитная VIP-недвижимость и символ статуса, похищают последнего дикого единорога. Подозреваемые — все, от тёмных лордов до фей-уборщиц. У детектива Бени есть три дня, пудовый цинизм и неожиданный напарник — говорящий таракан-информатор Родя.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МЁД, КОПЫТА И ПЕРВЫЙ ТРУП

Глава 1 .С утра медведя не буди

Если вы думаете, что частный детектив в магическом мире — это вам не игрушки, то вы глубоко ошибаетесь. Это игрушки. Дорогие, бесполезные игрушки с моторчиком, который ломается на второй день.

Моё утро началось с того, что чайник обозвал меня тупым парнокопытным.

— Доброе утро, Бенедикт Константинович! — пропел он тоном, от которого хотелось застрелиться. — Сегодня вторник. На календаре — день расплаты с арендой. Ваше настроение: *«да пошло оно всё в болото»*. Прогноз на день: мелкие неприятности перейдут в крупные. Приготовьтесь!

— Заткнись, Самовар, — буркнул я, свешивая ноги с раскладушки, которая служила мне кроватью уже третий год. Скрип был такой, будто я пытаюсь пытать кошку.

Чайник обиженно фыркнул и выпустил облачко пара в потолок, оставив там жирное пятно в форме неприличного жеста.

Мой офис — он же жильё, он же место для душевных страданий — располагался в подвале дома на улице Кривой Подковы. Раньше здесь был склад проклятых веников, потом — приют для пьющих домовых, а теперь — гордое агентство «Коготь и Правда». Вывеска, кстати, кривая. Потому что деньги на прямую я пропивал.

Я поднялся, хрустнул шеей и посмотрел на себя в осколок зеркала.

На меня глянул мужик под сорок, лохматый, с щетиной трёхдневной давности и тёмными кругами под глазами. Широкий, как шкаф, с ладонями, которые могли раздавить камень, и с лицом, которое пугало мелкую нечисть даже без грима.

Бенедикт Косолапов. Бывший майор магической полиции. Ныне — частный сыщик, оборотень-медведь без пенсии и без совести. Совесть я продал три года назад на чёрном рынке за пол-литра настойки из мухоморов. Хорошая сделка, кстати. Совесть была рваная, с чужой заплаткой.

Я налил себе кружку кофе.

Кофе варила жаба. Настоящая. Её звали Глафира, она сидела в углу в медном турке на толстых лягушачьих лапах и

булькала нечто чёрное, жидкое и огненное.

— Сегодня без сарказма, Глафира, — попросил я. — И без прогнозов. Я не выпался.

— А кто виноват, Константиныч? — жаба вылупила свои золотые глазищи. — Кто вчера до трёх смотрел в потолок и ныл про бывшую?

— Я не ныл. Я философствовал на тему женского коварства.

— Ныл. Философия кончается там, где начинается бутылка.

Жаба плюнула в кофе. Буквально. Это был её коронный ингредиент — слюна земноводного, которая придавала напитку «ту самую кислинку». Я уже привык. Когда живёшь на дне, привыкаешь ко всему. Даже к тому, что твой кофевар — существо, которое отказалось целовать принцев и выбрало карьеру бариста.

Кофе обжёг глотку, и я ощутил, что готов встречать этот день. Как медведь, которого разбудили зимой и ткнули мордой в холодный унитаз.

— Константиныч! — раздалось из банки на столе.

Я вздохнул. Банка была стеклянная, из-под маринованных опят, и в ней, на доньшке, обмотанный куском ваты, жил **Родион Родионович** — мой информатор, источник цинизма и единственное живое существо, которое не пыталось меня убить (пока что).

Родя был тараканом.

Не надо удивляться. В магическом мире тараканы бывают говорящими. Обычно их травят специальными заклинаниями, но Родя пережил три химические атаки, одного голодного василиска и мою бывшую жену. Последнее — достижение, достойное ордена.

— Родя, — сказал я, сдувая пыль с крышки банки, — если ты снова будешь жаловаться на абсент, я тебя скормлю домовому.

— Какое хамство, Константиныч! — таракан выбрался на край банки, почистил усики и посмотрел на меня с таким видом, будто я мусор. — Я, между прочим, вчера раскрыл двойное убийство на Заболотной улице.

— Это когда два гнома зарезали друг друга из-за послед-

ней сосиски?

— А вот и нет! Это была супружеская измена и подстава. И я, мелкое членистоногое, узнал это, сидя в женской сумке.

— Горжусь тобой, — я отхлебнул кофе. — Но сейчас утро, и у нас нет денег.

Денег действительно не было. В сейфе (консервная банка) лежали две медные монеты и засохшая корочка хлеба. На столе — куча неоплаченных квитанций от магического ЖКХ. Оказывается, даже если ты живёшь в подвале, за магическую энергию платить надо. Иначе отключат свет, тепло и способность чайника оскорблять твою маму.

— Короче, Родя, план на сегодня: раздобыть либо клиента, либо бутылку дешёвого пойла. Второе предпочтительнее.

— Ты алкоголик, Константиныч, — печально сказал таракан.

— Я не алкоголик. Я детектив, который ищет истину на дне стакана. Это философия.

В этот момент дверь, которую я не запираю принципиально (потому что замок сожрал слизень), распахнулась с такой

силой, что с петель слетела половина пыли.

И в «Коготь и Правду» вошла **Проблема**.

На высоких каблуках.

Глава 2 .Клиент с рогом

Проблема имела рост метр пятьдесят, крылья, которые складывались за спиной, и кошелёк толщиной в мою надежду на светлое будущее.

Фея.

Настоящая, бляха-муха, фея.

Она была одета в костюм, который стоит больше, чем весь этот квартал, включая помойку и пьяного тролля у входа. Сиреневые волосы, глаза с вертикальными зрачками, на указательном пальце — кольцо с таким камнем, что у меня свело челюсть. Я бы мог купить на это кольцо новый офис, машину и жену-домового с приданым.

— Вы детектив Косолапов? — спросила она голосом, который сочился медом и ядом.

— Нет, я дворник по вызову, — ответил я, не вставая. — Что привело? Тараканов боитесь? Вон Родя, познакомьтесь.

Родя галантно поклонился с края банки.

Фея не заметила. У неё было такое лицо, будто она только что проглотила лимон и этого лимона была вся жизнь.

— Меня зовут **Гликерия Бриллиантум**, — отчеканила она. — Я владелица аукционного дома «Искра и Рог».

— Ага, — я кивнул на потрёпанную газету, где была статья: *«Бриллиантум — королева магических торгов»*. — Слышал. Вы та, которая продала гоблину фальшивый меч-кладенец.

Фея побледнела.

— Это был не фальшивый. Он просто... не сразу включался.

— Он вообще не включался. Им забор ковыряли.

— Вы! — Гликерия ткнула в меня пальцем с идеальным маникюром. — Вы не имеете права! Я пришла к вам как к профессионалу!

— Тогда не обижайтесь, профессионал он и есть профессионал. Профессионал скажет: «У вас неприятности, мисс Бриллиантум, и они больше вашей зарплаты за год». Садитесь.

Я кивнул на табурет. Третий раз его чинил. Ножка держалась на честном слове и заклинании «руки из одного места».

Гликерия села, поджав губы. Крылья нервно задрожали.

— У меня похитили единорога, — сказала она.

Пауза.

Родя поперхнулся абсентом (у него была своя капля на блюде).

Я медленно отставил кружку.

— Повторите.

— Единорога, чёрт возьми! — заорала фея. — Сэдрик! Трёхлетний жеребец, чистокровка, сияет в темноте, рог из чистого звёздного света, даже гоблины плачут от умиления! Его украли сегодня ночью!

— Почему вы пришли ко мне? — спросил я, хотя ответ уже знал.

— Потому что в магической полиции очередь на три недели, а мне нужно сейчас! — Гликерия швырнула на стол мешочек. С таким звуком, что Родя подпрыгнул на полсантиметра.

Я развязал тесёмку.

Золотые. Полновесные. Королевской чеканки.

Мешочек уходил под стол, в тайник (дырку в половице). Я профессионально зевнул.

— Рассказывайте. Только быстро и без эмоций. Эмоции я не оплачиваю.

Гликерия выдохнула и затараторила:

— Вчера, как обычно, я навестила Сэдрика перед сном. Он живёт в отдельной конюшне на Верхнем уровне, за тремя магическими замками. Охрана — четыре гоблина, два вампира и автоматическая система «Слезящийся глаз». В три часа ночи гоблины слышали хлопок, пошли проверить — и

нашли только открытую дверь и вот это.

Она протянула мне небольшой стеклянный флакон.

Внутри был розовый пепел.

Я понюхал. Пахло детством. Буквально — мёдом, цветущим лесом и тем самым чувством, когда тебе пять лет и мама ведёт тебя за лапу на прогулку.

Идиотский запах.

Я чихнул.

— Пыльца **сон-цвета**, — сказал я. — Дорогая штука. Вызывает ностальгию до потери сознания. Где достали?

— Не знаю! Я не знаю, кто это сделал! Поэтому и пришла к вам!

Я посмотрел на флакон. Потом на фею. Потом на Родю, который уже строил гримасы в банке (означало: *«бери дело, придурок, это наше всё»*).

— Хорошо, — сказал я. — Я возьмусь.

Гликерия просияла. В прямом смысле — вокруг неё разлилось свечение, и кусок обоев за её спиной загорелся.

— Потушите, — вздохнул я.

Пока фея магией тушила пожар, я налил себе ещё кофе. Жабба Глафира хмыкнула: *«Правильно, бабло — оно не во- няет. В отличие от тебя»*.

— Но у меня есть условия, — сказал я, когда фея села обратно (на потухшие угли). — Я работаю один. В полицию не звоню. Если найду живого — цена удваивается. Если мёртвого — цена утраивается, и вы пишете расписку, что не име- ете претензий к методам.

— Каким методам?

— К медвежьим, — я продемонстрировал клыки. Не пол- ностью, но так, чтобы стало понятно: я не золотая рыбка, я косолапый хищник.

Фея сглотнула.

— Согласна. Но у вас три дня. Через три дня состоится мой главный аукцион года, и без Сэдрика я банкрот.

— Понял. А теперь — детали, — я достал блокнот, который вёл на обрывках старых дел. — Кто знал о конюшне? Кто имел доступ? Кто недавно увольнялся? У кого есть мотив?

— У всех, — просто сказала Гликерия. — Единорог — это не просто зверь. Это... статус. Кровь единорога открывает любые замки. Рог — стоит как пять моих особняков. А если его принести в жертву, то, по легендам, можно открыть портал в...

Она запнулась.

— В Цветущий Лес, — закончил я за неё.

Фея побелела ещё сильнее.

— Откуда вы...

— Я детектив, — сказал я без улыбки. — Я должен знать магические сказки наизусть. Особенно те, про которые все молчат.

Цветущий Лес.

Заповедник, который исчез 200 лет назад. В войну магов. Говорят, там жили последние дикие дриады, древесные ду-

хи, и вся земля пела, когда по ней ходили. Ещё говорят, что жертва единорога может воскресить этот Лес.

Ещё говорят — что я родился там.

Но об этом я не говорю никому.

— Идите, мисс Бриллиантум, — сказал я сухо. — Я начну сегодня.

Фея поднялась, достала из сумочки платок и всхлипнула.

— Спасибо, мистер Косолапов. Я верила, что вы согласитесь. Мне про вас рассказывала сама... — Она замолчала и быстро вышла, хлопнув дверью.

— Сама кто? — спросил я у закрытой двери.

Ответа не было.

Родя выполз из банки, чихнул от розовой пыли, которая осталась в воздухе, и сказал:

— Константиныч, я конечно не эксперт, но... эта фея врёт как дышит.

— Все врут, Родя, — сказал я, поднимаясь и натягивая плащ. — Вопрос — кому выгодна ложь.

— И куда мы сейчас?

— На место преступления, — я застегнул кобуру (в ней лежал не пистолет, а артефакт «Разрыв-лапа», который работал в радиусе трёх метров и вырубал всю магию). — И давай без нытья. Ты в моей сумке, я в деле. Всё как обычно.

— Обычно ты просыпаешься в луже собственных слёз и идёшь к троллю за долгами.

— Родя!

— Молчу-молчу. Только запомни: если нас убьют, я забираю банку.

— Забирай. Я всё равно завешание не писал.

Мы вышли в серое утро Кривой Подковы. В лицо пахло смрадом из канализации (там жил дракон-алкоголик, который жёг метан), где-то орала пьяная гарпия, а на углу гном торговал сомнительными артефактами.

Магический мир, блин. Красота.

Но сегодня мне было не до красоты. Сон-цвет, единорог, Цветущий Лес.

И эта сука — Гликерия, которая запнулась на имени того, кто меня рекомендовал.

«Сама», блядь. У меня было предчувствие, что «саму» я знаю слишком хорошо.

И что она до сих пор не научилась доводить дела до конца.

Глава 3 .Элитное похищение

Конюшня мисс Бриллиантум располагалась на **Верхнем уровне** — месте, где магический мир показывал свои лучшие зубы. Здесь дома строили из живого мрамора, улицы полировали каждое утро, а воздух пах деньгами и лицемерием.

Я — оборотень с немойшей шеей и дырявым плащом — выглядел здесь как говно на бриллиантовом торте. Прохожие эльфы в шляпах с перьями провожали меня взглядами, полными смеси ужаса и презрения.

— Константиныч, — шепнул Родя из сумки, — нас сейчас арестуют за неподобающий внешний вид.

— Пусть попробуют, — буркнул я, — я им такой штраф наколдую, что будут до следующего тысячелетия расплачиваться.

Охрана у ворот конюшни — два вампира в чёрных плащах с серебряными пряжками. Один из них, с лицом, похожим на сморщенный чернослив, попытался меня остановить:

— Частная территория. Вы не...

— Бенедикт Косолапов, частный детектив, — я сунул ему под нос лицензию, которая была просрочена на полгода, но выглядела внушительно. — Работаю на мисс Бриллиантум. Вы двое — в списке подозреваемых. Счастливы?

Вампиры переглянулись. Чернослив отступил.

— Проходите, — процедил он так, будто я заставлял его пить чесночный сок.

Сама конюшня представляла собой здание из белого дерева с золотыми вставками. Внутри пахло сеном, магией и дорогими духами. Стоило Сэдрика было обито бархатом, вместо поилки — фонтан с живой водой, а на стене висел портрет единорога в полный рост.

— Вот где живёт скотина лучше, чем я, — заметил я вслух.

— Ты это брось, Константиныч, — фыркнул Родя из сумки. — Эта скотина хотя бы денег приносит.

Я осмотрел место.

Дверь была выломана не физически, а магически. Я присел, провёл пальцем по косяку — осталась **кислотная эрозия**. Такой след даёт заклинание «Растворение реальности». Дорогая штука, уровень доступа — только для магов седьмого круга и выше.

— Не гоблины поработали, — сказал я. — Здесь почерк профи.

Я перешёл к противоположной стене. Розовый пепел был везде — на полу, на бархате, даже в фонтане. Сон-цвет. Кто-то щедро рассыпал эту дрянь, чтобы усыпить бдительность охраны.

Но самое интересное я нашёл под подстилкой.

Записка.

Пергамент, свёрнутый в трубочку, перевязанный чёрной лентой. Я развернул, прочитал:

«Единорог у тех, кто помнит Цветущий Лес. Приди и вспомни, медведь. Ты ведь тоже оттуда»

Сердце ёкнуло. Я почувствовал, как внутри просыпается зверь. Медведь рванулся в груди, захотел выйти, порвать, уничтожить.

— Ну, привет, прошлое, — прошептал я, сжимая записку.

— Что там? — высунулся Родя.

— Личное, — я спрятал пергамент во внутренний карман.

— Покажи мне гоблинов.

Охранников нашли в подсобке. Четверо гоблинов лежали на полу без движения. Я проверил пульс — живы, но в глубокой коме. Сон-цвет подействовал на них слишком сильно. Кто-то явно переборщил с дозой.

— Кто последний раз был у единорога, кроме хозяйки? — спросил я вампира-чернослива.

Тот пожал плечами:

— Ветеринар. Эльф. Приходил два дня назад, проверял здоровье. Сэдрик кашлял.

— Имя?

— Лаэрт Светлолист. Он из «Зелёной скрижали», известная клиника.

— А ещё?

— Ещё? — вампир задумался. — Сегодня утром, перед тем как вы пришли, здесь была... женщина.

— Какая?

— Не знаю. В плаще с капюшоном. Сказала, что от мисс Бриллиантум, проверила замки и ушла.

— И вы её пустили?

— У неё был пропуск. Магический. С голограммой.

— Идиот, — я вздохнул. — Вампиры, блядь. Пропуск могла подделать любая шваль с доступом к иллюзиям.

— Но у нас сигнализация...

— Ваша сигнализация сдохла вместе с гоблинами, — перебил я. — Или вы не заметили, что «Слезящийся глаз» покрыт розовой пылью? Он ослеп.

Я указал на потолок, где висел хрустальный шар — главный элемент системы. Весь в розовом налёте. Не работал.

— Короче, — подвёл я итог, — похититель — маг высокого уровня, использовал сон-цвет для отключения гоблинов и системы, выломал дверь «Растворением» и увёл единорога. Следов борьбы нет, значит, Сэдрик либо знал похитителя, либо был под гипнозом.

— То есть вы ничего не знаете, — скептически сказал вампир.

— Я знаю, что вы, господин хороший, стоите на полпути к увольнению, потому что пустили постороннюю бабу с фальшивым пропуском, — я усмехнулся, показав клыки. — И я знаю, что если не найду единорога за три дня, вы будете не единственным, кто потеряет работу. Вы будете ещё и кормом для моего знакомого тролля.

Вампир побледнел (для вампира это достижение).

В этот момент из кармана раздался треск. Магический коммуникатор, который мне всучила Гликерия. Я вытащил кристалл, нажал на грань.

— Алло?

Голос феи был сбивчивым и испуганным:

— Мистер Косолапов... Я забыла сказать... Там, в конюшне... Под сеном... Проверьте под сеном.

Я переглянулся с Родей. Откинул подстилку в стойле.

Там лежал ****гоблин****. Пятый. Мёртвый.

Глаза стеклянные, лицо серое, на шее — странный узор, как от ожога.

Я нагнулся, понюхал.

Пахло горелой серой и... цветами.

— Кто это? — спросил я в коммуникатор.

— Дверг, — всхлипнула Гликерия. — Старший охранник. Он был моим... он был моим дальним родственником.

— И вы забыли мне о нём сказать?

— Я испугалась! Думала, вы откажетесь от дела, если узнаете о трупѣ!

Я посмотрел на труп. Потом на вампира. Потом на Родю, который сполз в глубину сумки от ужаса.

— Труп, мисс Бриллиантум, — сказал я медленно, — не повод отказаться от дела. Труп — это повод нанять **ещѣ** одного детектива. Или вызвать полицию. Или, на худой конец, не врать тому, кто роется в твоѣм дерьме.

— Простите.

— Прощение — в храме. Деньги — на столе. А правда — в могиле этого бедолаги. — Я выключил кристалл и повернулся к вампиру. — Вы двое — ни шагу отсюда. Полицию не звать. Я сам разберусь.

— Но труп же...

— Он умер по глупости, — сказал я, присаживаясь на кор-

точки перед Двергом. — Полез проверить, что шуршит. А шуршала Смерть с косой в командировке. Магический след видите? На шее?

Вампиры склонились, но я уже понял: этот след — клеймо. Такие ставят тем, кто нарушил клятву древним духам.

Вопрос — какую клятву нарушил простой гоблин-охранник?

И почему его убили именно сейчас, в ночь похищения единорога?

— Родя, — позвал я тихо.

— Я здесь, Константиныч.

— Что думаешь?

— Думаю, что твоя фея в доле, — прошептал таракан. — И что это пахнет не просто кражей. Это пахнет большой игрой. Очень большой. С тобой в роли медведя, которого хотят насадить на рог.

— Медведей не насаживают, Родя. Медведи сами насаживают.

Я поднялся, отряхнул колени.

— Едем в «Зелёную скрижаль». Хочу поговорить с ветеринаром.

— А труп?

— Труп подождёт. Он никуда не убежит. В отличие от единорога.

Я вышел из конюшни, на ходу накидывая капюшон.

Ветер принёс запах розового пепла. Я чихнул — и в чихе мне почудился детский смех.

Мать твою, Цветущий Лес.

Похоже, я действительно оттуда.

И похоже, кто-то хочет, чтобы я туда вернулся.

Глава 4 .Знакомство с Родей (на самом деле — короткий бытовой перерыв, чтобы перевести дух)

По дороге в «Зелёную скрижаль» мы заскочили в мою лю-

бимую забегаловку — **«У Хряка»**. Там подавали жареных гусениц, туманный суп и медовуху, от которой слепли глаза на минуту. Я любил это место за честность: хозяин — бывший каторжник-орк — не обманывал, не воровал и не лез в душу.

Мы сели в углу, и я достал Родю из сумки, поставив его на стол.

— Ты чего такой мрачный? — спросил таракан, протирая усики. — Кроме того, что у нас труп, записка с угрозами и фея-врунья?

— Родя, — сказал я, заказывая две кружки медовухи (одну — себе, вторую — для Роди, он пил через соломинку, которую я специально обрезал), — у меня плохое предчувствие.

— У тебя всегда плохое предчувствие. Ты же медведь. У вас, медведей, интуиция работает как у вокзальных гадалок — только хуже.

— Нет, серьёзно. Тот, кто написал записку, знает меня. Не просто знает — знает то, о чём я никому не рассказывал.

Родя замер.

— Ты про... Цветущий Лес?

— Да.

Таракан отодвинулся на полсантиметра — для него это была целая миля.

— Константиныч, ты мне никогда не рассказывал, что ты оттуда. Я думал, ты из Медвежьего Угла.

— Я там родился, — сказал я, глядя в кружку. — Медвежий Угол — это уже после. После того, как Лес сгорел. После того, как мать... — Я замолчал, сделал большой глоток. — Неважно.

— Важно, — настаивал Родя. — Потому что если похитители знают, кто ты, и используют это, то они либо хотят тебя убить, либо... использовать.

— Использовать для чего?

— Для воскрешения, — Родя понизил голос до шёпота. — Ты хоть знаешь, что такое Цветущий Лес на самом деле? Это не просто роща с цветочками. Это источник чистой магии. Тот, кто владеет Лесом, владеет всем магическим миром. А

для открытия портала нужна кровь последнего хранителя.

— Я не хранитель.

— А кто тогда? — спросил таракан, и в его чёрных глазах я увидел нечто, чего раньше не замечал — настоящий, взрослый страх. — Кто, Константиныч, выжил в том пожаре 200 лет назад? Кто не постарел ни на день? Ты просто думал, что ты оборотень-медведь. А может, ты — то, от чего оборотни произошли?

Я не ответил.

Потому что не знал.

И это незнание было самым страшным.

Мы допили медовуху в тишине. Хряк-орк принёс закуску: вяленые черви под адским соусом. Родя отказался (у него была диета), а я сжевал всё автоматически, почти не чувствуя вкуса.

— Ладно, — сказал я, поднимаясь. — Хватит нытья. У нас есть ниточка — ветеринар. Едем к нему.

— А если он замешан?

— Тогда будем допрашивать медвежьими методами.

— Какими?

— Для начала — я просто войду в дверь. А там посмотрим.

Глава 5 .Магическая полиция — друзья-враги

«Зелёная скрижаль» оказалась клиникой для магических животных. Снаружи — обычное двухэтажное здание с зелёной крышей, внутри — запах трав, антисептиков и чуть-чуть палёной шерсти (наверное, дракона подстригали).

Я вошёл в приёмную, где сидела эльфийка-секретарша с лицом, застывшим между скукой и презрением.

— Мне нужен Лаэрт Светлолист, — сказал я, показывая удостоверение.

— Он занят, — отрезала эльфийка, даже не подняв головы.

— Я детектив, и у меня расследование убийства. Так что либо он сам выйдет, либо я войду. По-медвежьи.

Эльфийка подняла глаза, увидела мою рожу и решила не спорить. Она ткнула пальцем в коридор:

— Третья дверь направо. Но если вы сломаете оборудование, вычтут из вашей зарплаты.

— У меня нет зарплаты, — бодро ответил я и пошёл по коридору.

Дверь открыл высокий, бледный эльф с усталыми глазами и дрожащими руками — стандартный портрет мага-целителя, который переработал норму в тысячу раз и теперь живёт на одних рефлексх.

— Лаэрт Светлолист? — спросил я.

— Допустим, — ответил он сипло. — Вы по поводу...?

— Единорога Сэдрика.

Эльф побледнел. Вот реально — стал белее собственной рубашки.

— Я... я не...

— Не надо врать, — я сделал шаг вперёд, закрывая собой выход из кабинета. — Я знаю, что вы были у единорога за два дня до похищения. Что вы делали? Иммунизацию? Чистку копыт? Или, может быть, вживляли маячок?

— Никакого маячка! — замахал руками Лаэрт. — Я проводил плановый осмотр! У Сэдрика был кашель, я выписал отвар!

— Покажите записи.

Дрожащими руками эльф открыл журнал. Я пролистал. Всё чисто — дата, время, диагноз: «лёгкое воспаление дыхательных путей», лечение: «экстракт серебряного корня три раза в день».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.